

И. Ю. Ерохин

Казачество в царской России

**Москва
Издательство Нобель Пресс**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Ю. Ерохин**
Казачество в царской России / И. Ю. Ерохин – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: Издательство Нобель Пресс, 2013. – 38 с.

ISBN 978-5-518-69886-4

Авторская монография по истории казачества царской России. Может служить обзорным курсом и в качестве учебного пособия для студентов, школьников, учащихся лицеев и кадетских классов.

ISBN 978-5-518-69886-4

© Издательство Нобель Пресс, 2013
© И. Ю. Ерохин, 2013

Оглавление

ОГЛАВЛЕНИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
1. ИСТОКИ КАЗАЧЕСТВА	7
1.1. Происхождение казаков	7
1.2. Общая характеристика казачества	12
2. ХОЗЯЙСТВО, БЫТ И КУЛЬТУРА КАЗАКОВ.	19
2.1. Формирование территорий казачества	19
2.2. Хозяйство, культура и быт казаков	25
3. СТАНОВЛЕНИЕ И РОЛЬ КАЗАЧЕСТВА	33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	38
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	40

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется тем, что сегодня в нашей стране становится все более актуальной проблема учета и надлежащего использования исторического опыта. Это в полной мере касается комплекса проблем российского казачества, которое в последние годы переживает период возрождения после десятилетий несправедливого исторического забвения.

Казачество – это этносословные группы в составе русского и некоторых других народов, возникшие первоначально из беглых крестьян, а к началу XX века представлявшие собой особое военное сословие Российской империи. В XV-XVII веках казаками в России называли вольных людей, свободных от тягла и работавших по найму либо несших за жалованье военную службу на окраинах страны. В XVIII веке правительство окончательно подчинило казачество, и до первой четверти XX века казаки являлись военным сословием дореволюционной России, несли военную службу. В этот период возникло и закрепилось понятие «войско», означающее территорию организованного проживания казаков, находящихся на военной государственной службе.

Казачество России вначале, в XV-XVII веках, называлось «городовым». Городовые казаки несли гарнизонную и пограничную службу на укрепленных линиях по южным и восточным границам Русского государства. Правительство платило казакам жалованье и наделяло их землей. Численность городских казаков в XV веке составляла 5-6 тысяч человек, а к 1680-м годам увеличилась до 7 тысяч человек[5]. Позднее, в XVIII веке, городские казаки вошли в состав крестьян-однодворцев, а военную службу продолжали нести казаки, подчиненные централизованной политике царской России, – войсковые казаки.

Войсковые казаки проживали на территории казачьего войска, организованной для жизни и воинской службы самих военных казаков и членов их семей. В XVI-XVII веках области расселения казаков возникали стихийно, а с XVIII века – по воле правительства Российской империи. Первые казачьи вольницы возникли на территориях современной Украины и юга России от Черного моря до Уральских гор, куда сбегал свободолюбивый народ Русского царства.

Современное казачество, начавшее возрождаться в 80-90-е гг. XX в., переживает сложный период разброда и шатаний, что проявляется в наличии параллельных конкурирующих между собой казачьих структур, каждая из которых стремится к первенству. Его современная реабилитация ставит много острых вопросов, корни ответов на многие из которых находятся в истории казачества.

Посвятив одну из своих предвыборных статей национальному вопросу, Президент Российской Федерации Владимир Путин подчеркнул актуальность этой проблемы для современной России.

Противоречия между населяющими Россию народностями существовали всегда. Но, по мнению верховных деятелей казачества, в царской России они практически не проявлялись, потому что была соответствующая государственная политика, пото-

му что русский народ и православная вера были титульными. На землях расселения казаков всегда жили и народы иного вероисповедания. И никто им не препятствовал отправлять свои религиозные обряды. Но православный храм всегда стоял на майдане, в центре.

Россия – полиэтническое государство. Кроме русских, которые составляют 83% населения, в Российской Федерации живут более 170 народов. Одни из них насчитывают более миллиона, другие несколько тысяч человек. Последнее десятилетие было особым для жизни народов страны. Одни называют его временем «взбунтовавшейся этничности», другие – «нового национального возрождения». Совершенно очевидно, что становление гражданского общества в российских условиях взаимосвязано с возросшей этничностью. Важнейшие социальные процессы реформирования различных сфер жизни имеют этническую вариативность. Этничность во многом определяет социальное поведение, нередко приобретает декларационные, манифестные формы, становится мобилизирующим средством в обретении достоинства, а подчас в коллективном стремлении к преимуществам на социально-политической арене.

Нельзя не заметить, что современный этап развития российского общества, характеризующийся резким повышением национального самосознания народов, выдвигает в числе первоочередных задач объективное освещение прошлого, реалистический анализ сегодняшних событий. И это тем более актуально в связи с тем, что «создается парадоксальная ситуация: чем больше страна втягивается в процесс обновления, тем рельефнее проявляются националистические настроения»[1; 111]. Почву для обострения межнациональных противоречий и центробежных тенденций создали кризис структур власти, снижение уровня жизни, преступное использование национальных чувств в узкогрупповых и корыстных интересах, память об исторических несправедливостях, неудовлетворенность темпами демократических перемен.

Особо деструктивную роль среди причин, вызывающих напряженность в межнациональных отношениях, играет фальсификация истории, направленная на то, чтобы выбить из памяти народа объективную правду жизни и утвердить нигилистическое отношение к своей культуре, истории, обычаям.

В контексте всеобщего «этнического возрождения» социально значимым в общественной жизни стало такое явление, как возрождение казачества. Однако, «пробудившееся казачество, – по словам исследователей, – с изумлением обнаружило, что историческая наука так до сих пор внятно и не ответила на вопрос, что же такое казачество – сословие, национальность, народ, этнос, субэтнос. или одно из состояний русского народа, говоря словами Н. В. Гоголя, «широкая, разгульная замашка русской природы», «необыкновенное явление русской силы: его вышибло из народной груди огниво бед»[10; 32].

До сих пор в некоторой части общества бытует представление о казачестве как о реакционной силе, которая использовалась в царской России для вооруженного подавления, оппозиционных властям, выступлений. С другой стороны, некоторые из лидеров современного казачества во многом идеализируют прошлое, не видя и не

замечая некоторых «неудобных» для них явлений в сложной истории российского казачества.

Общество в целом сегодня все еще не воспринимает казачество как часть российского общества, как некий хозяйственный, военный, социальный феномен, а казаков – как полноправных граждан Российской Федерации, имеющих право на создание собственных общественных организаций, на отстаивание своих специфических культурных, социальных и иных интересов.

История казачества: зарождение, дислокация, боевые качества и роль в защите России, сбережение своей вольности и проявление себя в бурных, эпохальных событиях XX века, в том числе в революции, Гражданской войне, социалистическом строительстве, в Отечественной войне – тема широкая, привлекательная, актуальная.

Многие великие поэты, писатели и художники, композиторы воспевали казаков и казачество. Их привлекало казачья удаль, любовь к Родине и сочетание воинского долга и вольности.

История взаимоотношения государства и казачества не была бесконфликтной. Казаки принимали активное участие в Смуте, которое закончилось тем, что казаки изгнали захватчиков и приняли участие в установлении новой династии, восстания Пугачева, Разина, Булавина – это все показывает, что казацкая вольница шла на службу России сложным и тернистым путем. Подавляющая часть казаков не восприняла новую российскую власть в лице большевиков, и в кровопролитной борьбе понесла большие невосполнимые потери. Казачьи войска были ликвидированы, сотни ушли в эмиграцию, был уничтожен основной цвет казачества.

Но неоспоримо то, что в трудные для Родины минуты казаки забывали старые трения и конфликты и все как один защищали Россию. Как бы больно и несправедливо наказывала казаков Родина, казаки ее любят беззаветно. В единстве нашей страны – залог процветания нашего народа. Казаки, верные сыны Отечества, несут и готовы впредь нести нелегкую службу по охране рубежей нашей страны.

1 ИСТОКИ КАЗАЧЕСТВА

1.1 Происхождение казаков

О казаках знает каждый, независимо от интереса к истории. Казаки появляются на страницах учебников всякий раз, когда речь идет о значительных событиях в истории российского государства. Но что известно о них? Откуда они повелись?

Термин «казак» впервые упоминается в источниках XIII века, в частности в «Тайной истории монголов» (1240), и, по разным версиям, имеет тюркское, монгольское, адыго-абхазское или индо-европейское происхождение. Значение термина, позже ставшего этнонимом, также определяется по-разному: вольный человек, легковооруженный всадник, беглец, одинокий человек и другое[2; 41].

Происхождение казачества и время его появления на исторической арене вплоть до настоящего времени полностью не выяснено. Споры среди исследователей идут даже по этимологии (происхождению) самого слова-термина «казак».

Существует множество научных теорий происхождения казачества (только основных – 18). Все теории происхождения казачества подразделяются на две большие группы: теории беглого и миграционного, то есть пришлого, и автохтонного, то есть местного, коренного возникновения казачества. Каждая из данных теорий имеет свою доказательную базу, различную убедительную или не в полной мере убедительную научную аргументацию, достоинства и недостатки.

Согласно автохтонным теориям, предки казаков жили в Кабарде, являлись потомками кавказских черкесов (черкас, ясов), конгломерата касагов, черкес (ясов), «черных клобуков» (печенегов, торков, берендеев), бродников (ясы и группы славяно-русского и кочевых народов) и другое[16].

По миграционным теориям, предки казаков – вольнолюбивые русские люди, бежавшие за границы Русского и Польско-Литовского государства либо в силу естественно-исторических причин (положения теории колонизации), либо под влиянием социальных антагонизмов (положения теории классовой борьбы). Первые достоверные сведения о живших в Червленом Яру казаках, помимо научно не признанных свидетельств в записках византийского императора Константина VII Багрянородного (X век), содержатся в летописях Донского монастыря («Гребенская летопись», 1471), «Слове известном ... архимандрита Антония», «Краткая Московская летопись» – упоминание об участии донских казаков в Куликовской битве, содержатся в летописях от 1444 г. Возникнув на южных просторах так называемого «Дикого поля», первые общины вольных казаков являлись по-настоящему демократически общественными образованиями[3].

Основополагающими принципами их внутренней организации являлись личная свобода всех их членов, социальное равенство, взаимное уважение, возможность каждого казака открыто высказывать свое мнение на казачьем круге, являвшемся высшим властно-управленческим органом казачьей общины, избирать и быть избранным высшим должностным лицом, атаманом, который был первым среди рав-

ных. Светлые принципы свободы, равенства и братства в ранних казачьих общественных образованиях были явлениями всеобщими, традиционными, само собой разумеющимися.

Еще одна версия повествует о том, что к концу XIV века образовались две крупные группы проживавших в низовьях Дона и Днепра. К ним присоединилось множество восточнославянских переселенцев из соседних Московского и Литовского княжеств. В эти южные земли в основном приезжали энергичные люди, которым не хватало приключений, позднее туда стали сбегаться и беглые крестьяне, есть версия о том, что и тюркские народы участвовали в создании казачьих отрядов.

Это обстоятельство было выгодно и Москве, и Варшаве, так как во-первых те земли были очень плодородными и соответственно с них они получали продовольствие; во-вторых они обеспечивали им защиту границ от крымских татар, за спиной которых стояло едва ли не сильнейшее государство того времени – Османская империя. Обитатели низовьев Дона образовали Донское казачество, а жители Левого берега Днепра – Запорожское. Православная Московская Русь достаточно легко нашла общий язык с казаками, чего не скажешь о католической Речи Посполитой. Конечно, не только религиозные разногласия играли здесь основную роль, так как и Донские, и Запорожские казаки были потомками жителей Киевской Руси и, конечно же, помнили об этом, западный мир в лице Польши был чужд им. В итоге запорожцы легко нашли общий язык с Москвой, помогли той захватить у Польши всю восточную её территорию во главе с Киевом и затем дали присягу верности Московскому царю.

Учебники, как правило, внушают мысль о беглых свободолюбивых крестьянах, которых замучили помещики-крепостники и которые в XVI-XVII вв. побежали из России на юг, на Дон, там обстроились и постепенно превратились в служивый народ. Народ этот в XIX-XX вв., забыв о прошлых конфликтах с царями, стал их надежной опорой. Есть и варианты в подобной «истории казаков». Суть их в том, что вместо беглых свободолюбивых крестьян появляются вольные душегубы-разбойники, которые со временем обзаведутся женами, хозяйством, угомонятся и вместо грабежей займутся охраной государственных рубежей.

Вместе с тем существует несколько иной взгляд на происхождение казачества, выраженный в частности известными историками Татишевым, Полевым и другими.

Казаки лишены своей истории. Почему это произошло? «Выступления казаков (в частности, известные антиромановские выступления Степана Разина и Емельяна Пугачева) показывают их определенные притязания. Но если существовали «притязания», значит, существовали и обоснования этих притязаний – «права». Однако сведения XVI-XVII веков о казаках не все открыты и, вероятно, частично уничтожены.

«Вопрос о возникновении казачества далеко не выяснен в исторической литературе. Грабянка, а за ним Ригельман производили казаков от хазар; Ян Потоцкий видел в казаках потомков тех косоогов, которых великий князь Мстислав Владимирович поселил в XI веке в Черниговщине. По мнению Татищева в Египте был город Черказ (от него и казаки впоследствии у русских назывались черкасами), жители которого

переселились на Кавказ и стали называться косогами» Татищев действительно пишет о наличии упоминаний у Геродота о черкасах и что «род князей их, пришедших из Египта, где был град Чиркас, или Циркас...»[16; 247].

Пришедший род, поселился на Кубани и был когда-то христианской веры. И далее: «...черкесы язык славянский имеют, весьма неправо, но паче татарский с египетским смешан, так что и татара без довольного искусства разуместь не могут, но, мню, он черкас Малой Руси разумеет. Оные прежде из кабардинских черкес в 14-м месте в княжестве Курском, под властью татар собравши множества сброда, слободы населили и воровством промышляли, и для многих на них жалоб татарским губернатором на Днепр переведены, и град Черкасы построили. Потом, усмотря польское беспутное правление, всю Малую Русь в казаки превратили, гетмана или отомана избрав, все черкесы именовались. При царе Иоане II-м, на Дон с князем Вешневецким перешед, град Черкаской построили ...»[16].

В этом заявлении масса загадок. Однако начало казаков отмечено XIV веком. Другими словами казаков вполне можно поискать в числе сражающихся на Куликовом поле. На чьей стороне? Похоже, с равным успехом их можно найти по обе стороны, поскольку Куликовская битва – это сражение между двумя поднимающимися этносами – великорусским, основывающимся на православии, и литовским, впитавшим в себя многие католические истины. Казаки в XIV веке представляли собой веротерпимое образование, в их рядах были и христиане разного толка, и мусульмане, и язычники. Раскол в вере прошелся пока по христианским рядам.

«Известен и такой факт, что Донские казаки в 1380 г. преподнесли князю Дмитрию Донскому накануне Куликовской битвы икону Божией Матери. Эти и другие упоминания указывают на то, что на Дону в это время уже складывалась община людей, которая могла стать зерном Донского казачества»[16].

Как могли оказаться казаки на стороне монголов? Приведем длинную цитату из Еременко: «Казак – слово нерусское. Оно пришло к нам от степных кочевников, которые с незапамятных времен совершали набеги на земли восточных славян. Конные лавины степняков на пути к богатым городам и селам земледельцев нередко натывались на такие же летучие конные отряды вольных славян, выступающие как защитники южных рубежей своих земель. И закипали жаркие схватки...»[4; 102].

Со временем «степные кассаки стали завязывать дружеские знакомства с похожими на них конными витязями славян, даже родниться с ними, также называя их кассаками. Во времена татаро-монгольского нашествия пограничные отряды кассаков-славян не смогли удержать натиск завоевателей... Ханская Золотая Орда в течение многих последующих лет специально формировала такие же летучие конные отряды из угнанных в плен русских и украинских юношей, называя их казаками. Как правило, отправляясь в очередной набег на земли восточных славян, ордынцы пускали вперед себя отряды казаков, которые первыми гибли в сражениях против своих же братьев. Так не могло продолжаться вечно. Перелом в настроении казаков-рабов произошел в ходе Куликовской битвы. Они в решающий момент отказались

быть авангардом в атаке на русские войска, отвернули в сторону, а после поражения Мамайя всем кошем перешли на сторону победителей. По соглашению с Дмитрием Донским, казаки так и остались боевым лагерем на Дону, приняв на себя охрану южных границ славянской Руси»[6].

С точки зрения чужеродности Золотой Орды такой взгляд автора цитаты на казаков-рабов вполне естественен. Но вспомним, что самые лучшие войска турок, состояли из славян, с детства взятых турками «на воспитание» с целью пополнения лучшей части своей армии. Похоже, что Золотая Орда исповедовала тот же подход при формировании войска. Вообще пора заявить, что слово «орда» в равной мере относится к монголам, к казакам, и к русским. За то, что его «закрепили» за татаро-монголами следует благодарить авторов школьных и вузовских учебников по истории. Аналогичную процедуру они проделали со словами «князь, царь», введя слово «хан» исключительно для монголов и прочих кочевников.

«Какое сильное влияние Востока оказывается ... в вольных ордах донских и уральских казаков! Сравните с малороссийскими, где преобладали Запад и Польша[7].

Л. Н. Гумилев производит запорожских и слободских казаков от крещеных половцев. Низовские казаки по Гумилеву – предки бродников, которые в свою очередь – потомки православных хазар. Бродники стали союзниками монголов, когда те появились на Дону[8; 67].

Итак, одни видели в казаках потомков казаров, обитавших в древности в южной России; другие – производили казаков от черкесов; третьи – от черных клобуков; четвертые, наконец, приписывали появление русских казаков влиянию татар. В исторической критике накопилось достаточное количество фактов, позволяющих произвести правильную оценку всем этим предположениям и установить надлежащую точку зрения на происхождение казачества.

По мнению исследователей, отождествление казаков с казарами, очевидно, было обязано, как созвучию в названиях, так и тому обстоятельству, что и казары, и южно-русские казаки одинаково обитали в южной России. Слово «казак», как и некоторые другие названия – «кошевой, ватага, атаман», и прочие, употребляющиеся казаками, происхождения татарского, а пребывание разных народностей, хотя бы в одной и той же местности, но в различные исторические эпохи, нельзя еще считать доказательством в пользу одноплеменности этих народностей. Исторические сведения о казарах крайне смутны, отрывочны и неопределенны. Казары при этом были, во всяком случае, не славяне. Таким образом, при наличности одних уже отмеченных фактов, предположение о племенном родстве казаков с казарами само собой отпадает.

Еще менее выдерживает критику мнение о единстве казаков с черкесами. В языке, за исключением сходства слов «черкес и черкас», ни во внешней жизненной обстановке, ни в обычном праве, ни в религиозных верованиях и сказаниях, ни в народной поэзии – ни в чем. Одним словом, нельзя найти тех общих точек соприкосновения, на основании которых можно было бы построить самую слабую догадку

о происхождении казанов от черкесов. Рассматриваемое предположение является, следовательно, плодом ничем не обоснованного, произвольного умозаключения.

Таково же и предположение о происхождении казаков от черных клобуков.

Наибольшего вероятия заслуживает гипотеза о происхождении казачества под непосредственным воздействием на жизнь русского народа со стороны татарского племени. Но и этой гипотезой можно пользоваться лишь с крайней осторожностью и при неприемлемом условии разграничения фактов, характеризующих самостоятельное развитие русского народа, от фактов, представляющих продукты чуждых влияний на русскую жизнь.

Если исходить из современных научно обоснованных сущностных характеристик казачества, в прошлом оно представляло собой сложное саморазвивающееся этно-социальное явление, к началу XX в. вобравшее в себя все основные элементы социально-этнической и социально-классовой структуры общества и, как следствие, являвшееся одновременно и субэтнотом великорусского этноса, и особым военно-служивым сословием[11].

Процесс образования казачества был долгим и сложным. В ходе его соединялись представители разных этносов. Не исключено, что в первоначальной основе ранних групп казачества находились различные этнические элементы. В этническом плане «старые» казаки впоследствии были «перекрыты» русскими элементами. Первое упоминание о донских казаках относится к 1549 году.

Происхождение этнонима «казак» полностью не выяснено. Версии его этимологии основываются либо на его этническом (казак – производное от названия потомков касогов или торков и берендеев, черкас или бродников), либо на социальном содержании (слово казак – тюркского происхождения, им называли или свободного, вольного, независимого человека, или военного стража на границе). На различных этапах существования казачества в его состав входили русские, украинцы, представители некоторых степных кочевников, народов Северного Кавказа, Сибири, Средней Азии, Дальнего Востока. К началу XX в. у казачества полностью доминировала восточно-славянская этническая основа. Выходит, казачество – субэтнос великорусского этноса[8].

Казаки проживали на Дону, Северном Кавказе, Урале, Дальнем Востоке, в Сибири.

Те или иные казачьи общины входили в состав конкретного казачьего войска.

В XV веке (по другим данным, намного раньше) возникают общины вольных донских, днепровских, волжских и гребенских казаков. В 1-й половине XVI века образовалась Запорожская Сечь, во 2-й половине этого же века – общины вольных терских и яицких, а в конце века – сибирских казаков. На ранних этапах существования казаков основными видами их хозяйственной деятельности являлись промыслы (охота, рыболовство, бортничество), позже скотоводство, а со 2-й пол. XVII века – земледелие. Большую роль играла военная добыча, позже – государственное жалование. Путем военно-хозяйственной колонизации казаки быстро освоили громадные

пространства Дикого поля, затем окраин России и Украины. В XVI-XVII вв. казаки во главе с Ермаком Тимофеевичем, В. Д. Поярковым, В. В. Атласовым, С. И. Дежневым, Е. П. Хабаровым и другими землепроходцами участвовали в успешном освоении Сибири и Дальнего Востока[12].

Замечательно, что при всех своих различиях, практически каждая из названных выше теорий и гипотез подчеркивает своеобразие казачества, его глубокое отличие от остального русского населения. Таким образом, самобытность, особость казаков позволяет, в любом случае, говорить о них как о чем-то этнически специфическом: будь это – самостоятельный этнос, этнографическая группа русских или особая этносословная группа населения.

Язык казаков – русский. В казачьей среде отмечается ряд диалектов: донской, кубанский, уральский, оренбургский и другие.

Казаки пользовались русской письменностью.

К 1917 году насчитывалось 4 миллиона 434 тысяч казаков обоего пола[4].

1.2 Общая характеристика казачества

В исторических трудах и документах сохранились прямые указания на указанные выше факты того и другого рода, обусловившие появление и развитие казачества. Уже само по себе то обстоятельство, что русский народ был долгое время под игом татар, делает вполне вероятным предположение о влиянии татарских военных порядков на склад русской военной жизни. Сильный военный враг мог дать нечто вроде образцов такого военного строя, при освоении которых русскими становилась возможной борьба с этим врагом впоследствии. Целая масса слов татарских, каковы: «казак», «атаман», «кош», «кошевой», «бунчук» и тему подобные, усвоенных казаками, были несомненным результатом таких заимствований и приспособлений. А главное, казаки, как легкие передовые воины, были созданы татарской военной жизнью и существовали у татар прежде, чем появились у русских.

Как известно, слово «казак» означало у татар «бродягу», «вольного воина», «наездника». До последнего времени существования Крымского ханства, татары называли казаками особую часть своего войска, составляющую передовые, легкоконные, наезднические отряды. Очень может быть поэтому, что первоначально у татар казаки представляли собою лишь особый вид армии, имевшей специальное назначение для разведок, мелких передовых стычек и тому подобное; но с течением времени этот вид татарского войска получил более самостоятельное и обособленное существование. Так, литовские летописцы, упоминая о четырех татарских ордах, имевших своих ханов, именно: Заволжской, Астраханской, Казанской и Перекопской, присоединяют к ним пятую орду – Казацкую. Казацкая орда не признавала над собой ханской власти и составляла «сброд» самых отчаянных голов и была, по-видимому, на худом счету даже между татарами. Из исторических актов известно, кроме того, существование казаков азовских, белгородских и перекопских, игравших между татарами также более или менее самостоятельную роль. Азовские татарские казаки выделялись из